

Велилаева Лилия Раимовна

ОБРАЗ ПЕРВОЙ РОДИНЫ-ШОТЛАНДИИ: ВРЕМЕННОЙ АСПЕКТ

Статья посвящена анализу "шотландского времени" на основании двух типов темпоральной организации поэтических текстов шотландских поэтов-эмигрантов: кольцевой и целенаправленной. Обнаружено, что кольцевая темпоральная организация представлена образом Родины как "Шотландии вечной", целенаправленная темпоральная организация реализуется во времени историческом (в диахронии: Шотландия со времен Роберта Брюса до Шотландии, современной авторам).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 23-25. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Булгаков С. Н. О религии Л. Толстого. М.: Путь, 1912. 248 с.
2. Демидова Е. В. Идея ненасилия в русской общественно-философской мысли первой трети XX века: книга И. А. Ильина «О сопротивлении злу силой» и полемика вокруг нее. М.: Ин-т философии РАН, 1996. 20 с.
3. Долгий А. Г. Антропологический смысл полемики о природе добра и зла в русской духовно-философской традиции (Л. Н. Толстой, И. А. Ильин, Н. О. Лосский). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. 153 с.
4. Ильин И. А. О сопротивлении злу силой. Основы христианской культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litres.ru/ivan-ilin/o-soprotivlenii-zlu-silou> (дата обращения: 14.02.2017).
5. Мелешко Е. Д. Философия непротивления Л. Н. Толстого: систематическое учение и духовный опыт. М.: ИФ РАН, 1999. 378 с.
6. Николаев Н. И. Русская литературная травестия. Вторая половина XVIII – первая половина XIX века: учебное пособие для спец. курса. Архангельск, 2000. 119 с.
7. Николаев Н. И., Васендин С. С. В. И. Ленин о Л. Н. Толстом (к вопросу об эволюции взглядов и оценок) // Современная филология: теория и практика. М.: Институт стратегических исследований, 2015. С. 89-93.
8. Толстой Л. Н.: *pro et contra* / сост., вступ. ст., коммент. и библиогр. К. Г. Исупова. СПб.: РХГИ, 2000. 984 с.
9. Финько М. В. Религиозно-философская концепция русской культуры: на материале работ И. А. Ильина: дисс. ... д. филос. н. М., 2004. 303 с.
10. Цвык В. А. Проблема борьбы со злом в философии И. А. Ильина. М.: Изд-во Московского ун-та, 1997. 110 с.

L. N. TOLSTOY AND HIS SPIRITUAL SEARCH IN THE EVALUATION OF THE RUSSIAN
RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL CRITICISM (I. A. ILYIN, S. N. BULGAKOV)

Vasendin Sergei Sergeevich

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Branch) in Severodvinsk
timservas@rambler.ru

The article deals with the point of view of two representatives of the Russian religious-philosophical thought of the first third of the twentieth century – I. A. Ilyin and S. N. Bulgakov – on L. Tolstoy's spiritual heritage. It is found that, despite the differences in reasoning, in the nature of the emotional perception of the writer's creativity, both authors reveal surprising similarities underlying the motives of their evaluation. The singularity of their position is seen in an effort to remove the halo of sacredness from the image of the Russian writer and in such a way to change the prevailing ideas about the role of "the literary genius" in the global worldview.

Key words and phrases: the Russian literature; L. N. Tolstoy; I. A. Ilyin; S. N. Bulgakov; spiritual search; non-resistance to evil.

УДК 821.111:314.15

Статья посвящена анализу «шотландского времени» на основании двух типов темпоральной организации поэтических текстов шотландских поэтов-эмигрантов: кольцевой и целенаправленной. Обнаружено, что кольцевая темпоральная организация представлена образом Родины как «Шотландии вечной», целенаправленная темпоральная организация реализуется во времени историческом (в диахронии: Шотландия со времен Роберта Брюса до Шотландии, современной авторам).

Ключевые слова и фразы: Шотландия; «шотландское время»; эмиграционистика; Шотландия; США; поэт-эмигрант.

Велилаева Лилия Раимовна

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
lilivelilaeva@yandex.ru

ОБРАЗ ПЕРВОЙ РОДИНЫ-ШОТЛАНДИИ: ВРЕМЕННОЙ АСПЕКТ

В статье анализу подвергнуто «шотландское время» как один из важнейших инструментов создания образа Родины (Шотландии) и воспитания патриотического мировосприятия. Для такого анализа потребовалось проследить за 2 типами темпоральной организации изучаемых текстов: 1) *кольцевой* (мифопоэтическая модель «вечного возврата») и 2) *целенаправленной* (историческая модель «прогресса») [1; 2; 3].

Первая, мифопоэтическая модель, реализует образ Родины как «Шотландии вечной» (Scotland Forever, Mither Land, Home Land). Вторая, историческая модель, строит образ Родины от «Шотландии Уоллеса» до «Шотландии нашей» (Our Own Land).

«Кольцевое» время основано в произведениях шотландской диаспоры на тех же ситуациях виртуального путешествия на прежнюю Родину. Но теперь они дополнены (чаще всего к финалу) ситуацией «вечного

возвращения» в реальность новой страны, новых людей и мест, нового возраста самого героя. Можно проиллюстрировать вышесказанное следующими строками из «Норан-реки» Дж. Кеннеди: «O Noran! bright thy memory brings / My careless boyhood back to me, / When ardent hope on fancy's wings / Beheld life's future gleam like thee. / But though life's path be dull and strange, / And rare the promised joys I meet, / In thee I have, through time and change, / One golden memory ever sweet!» [5, p. 45]. / «О, Норан! ты приносишь мне / Назад мальчишеские года: / Там будущее в детском сне / Сверкало, как твоя вода. / Пусть жизнь теперь, как дым, как тень, / И мало счастья в жизни той, – / Ты в душу возвращаешь день / Один – но вечно золотой» (пер. М. А. Новиковой).

Создавать образ новой Шотландии поэтам-диаспорникам США, казалось бы, помогали как внешние, социальные факторы, так и факторы внутренние: биографические и психологические. Реально-историческая Шотландия за XIX век претерпела существенные изменения. Изменилась её агрокультура. Был введён севооборот. Изменилась экономика: \approx в 10 раз увеличилось число банков. Произошла индустриализация: к примеру, \approx в 20 раз возросло судостроение. Переменилась и демографическая ситуация: к примеру, \approx в 4 раза выросло население страны, несмотря на активную эмиграцию (ближнюю, в Англию, и дальнюю, за океан) [4; 7].

На «старую» Родину (в гости к родным и в писательско-издательские поездки) поэты американской диаспоры XIX века (в отличие от века XVIII-го) могли наезжать уже достаточно регулярно. Кроме того, с «домом» велась оживлённая переписка, что отразилось и в поэтических текстах (см., например, Дж. Кеннеди «Жалоба по поводу отъезда Роберта Букенана, поэта-британца, из Америки»). Следовательно, социокультурный облик «новой» Шотландии был нашим поэтам более или менее известен.

Однако же образ «вечной Шотландии» в исследуемых нами текстах не просто превалирует. По существу, он содержит единственный вариант «шотландского времени», текстуализированного именно в современности (В. Лайл «Родина вереска»; Дж. Паттерсон «Мечты о Родине»; Дж. Кеннеди «К тени Бёрнса»; Д. Рамсей «Рэглинский мост»).

В этом «вечном настоящем» допускаются лишь сезонные и суточные колебания: весна-лето-осень-зима и/или утро-день-вечер-ночь. При этом преобладают времена «позитивные»: весенне-летние и утренне-дневные. Вечер и ночь резервируются только для любовной лирики; зимние декорации – для траурных стихотворений-эпитафий.

При всём том, помимо этой мифопоэтической модели «вечного», неподвижного, райского времени, в патриотическом дискурсе не может не присутствовать историческая (или квазиисторическая) временная модель. Это неизбежно, на наш взгляд, по нескольким причинам.

1. Мифогенная патриотическая картина «своего» мира должна включать в себя элементы истории: рассказы о легендарном прошлом Родины. Иначе в этой картине образовывались бы «пустые» зоны, не заполненные мифоматериалом и не подчинённые ему.

2. Лаудативная («воспевающая», «славящая») функция патриотических текстов обязана вырастать не только из «славного», «великого» пространства, но также из «славного», «великого» времени. В мифе это «время предков», «отцов-основателей» данного государства, страны, земли (варианты: её первооткрывателей и/или первостроителей). Они же (в самом начале или позднее часто в кульминационные, наиболее драматичные моменты национальной истории) выигрывают Великую Битву / Великие Битвы, приносящие «своему» народу окончательную свободу и возможности процветания. Без таких сюжетов и героев «древняя слава» (В. Эндерсон *Old Glory*) «своей» Родины воплотиться не может, а её «славное» пространство вступило бы в конфликт с её же, но «недостаточно славным» временем.

Подобные конфликты отражала уже шотландская метрополиная поэзия. Особенно характерны они для «времени смут»: гражданских, религиозных и социокультурных несогласий (Dissent) и возмущений (Disorder, Mutiny). В истории Шотландии такими временами были эпохи междоусобиц, социальных и религиозных конфликтов (конец XIII – начало XIV в., конец XVI – начало XVII в., I половина XVIII в.). Соответственно, их патриотические тексты окрашивались скептическими и/или сатирическими тонами. Например, памфлеты и инвективы упомянутых эпох, анонимные или принадлежащие поэтам-лидерам: сэру Ричарду Мейтленду (1495-1586), Ричарду Линдсею (1490 (?) – 1555), Александру Геддесу (1737-1802) и особенно Роберту Бёрнсу (1759-1796).

3. Но все эти поэты-сатирики, поэты-скептики жили в метрополии. Поэты-эмигранты могли видеть подобные «чёрные дыры» патриотической истории ещё яснее, поскольку творили в окружении другого общества, с другими, более критичными взглядами на западноевропейскую историю вообще, на шотландскую британскую историю в частности. Однако поэты диаспоры не могли развивать негативные варианты патриотических мотивов. Этим они бы понижали собственный статус, изображая себя выходцами из «негероического» или исторически «бесперспективного» пространства. Поэтому героизация истории (а следовательно, исторического времени) требовала его мифологизации, усиления его репрезентативной функции. История делалась «костюмом» той нации, к которой недавно принадлежал сам эмигрант, а значит, историческим «костюмом» самого эмигранта.

Две модели мифологизированной истории получили особое распространение в поэзии шотландской диаспоры США. Первая модель продуцировала трагический, кровавый миф. История Шотландии представляла как история мучеников за Шотландию: за её религию (протестантизм), за её территорию (мотив войн на шотландском Пограничье), за её язык (гэлик и/или скотс), за её свободу, трактуемую как право жить «по-доброму, по-старому». Впрочем, реалии США и американской истории вынуждали поэтов-диаспорников

резко сокращать шотландские территориальные и языковые патриотические мотивы. Поэты-шотландцы не отказались от них. Но их проекция на историю США XIX века могла отдалить американских шотландцев от «нового» (американского) патриотизма, алиенировать их в новой социальной среде.

Большее распространение получила вторая модель мифологизированной истории. Она тиражировала оптимистический, золотой миф. История Шотландии трактовалась как «история победителей»: религиозных (*God is our Friend*, Дж. Лайл), территориальных (*Great/Grand Scotland*, Дж. Д. Лоу и др.), социальных (Шотландия как Родина храбрых и свободных, «the brave», «the free», П. МакФерсон) [9].

Именно акцент на «золотой» истории Шотландии позволял сблизить эту историю с «золотой» историей США. В поэзии «американских шотландцев» (the American Scots) это история людей, именно свободных и смелых, верных своему Богу и своей стране, а также (что было особенно актуально для разнонациональных эмигрантских диаспор) людей, верных любим другим народам, если те столь же смелы и верны, но пока ещё не столь же свободны.

Таким образом, исторический патриотизм по-шотландски, пропущенный сквозь мифогенную модель, синтезировался с историческим патриотизмом по-американски, также прошедшим мифологическую обработку. А этот последний мог уже сливаться с «демократическим глобализмом»: тем, что стал высшей формой «истинно американского» патриотизма.

Всё сказанное относится к «ближнему» времени шотландской диаспорной лирики. Это время не выходит за границы авторской биографии или биографий ближайших поколений в генеалогии автора.

Когда же речь заходит не о «малом», биографическом, а о «большом», «дальнем» историческом времени, тексты приобретают эпичность. Король Ричард I Львиное Сердце (В. Вильсон «Ричард Львиное Сердце»), лорд Дарнли, муж Королевы Марии I Стюарт, и сама Мария (В. Лайл «Убийство в замке Холируд»), вождь восстания Шотландии за независимость, сэр Вильям Уоллес (Х. Эйнсли «Сэр Вильям Уоллес») – это уже не лирические двойники авторов. Это самостоятельные персонажи, хотя и несущие авторские лейттемы: темы исторических возможностей родной страны, верности или предательства.

Правда именно в исторических стихах с далёкой ретроспективой поэтам диаспоры порой не хватает оригинальности. Они более наглядно движутся в русле традиций: либо Р. Бёрнса и В. Скотта, либо английского романтизма (баллады лейкистов) и постромантизма (идиллии А. Теннисона).

Вместе с тем, перенося эти традиции, эти жанры на американскую почву, шотландцы-диаспорники XIX века внесли бесспорный вклад в историко-патриотическую лирику США.

Список литературы

1. Мелетинский Е. М. От мифа к литературе: учеб. пособие. М.: РГГУ, 2000. 169 с.
2. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В. П. Большакова. Изд-е 4-е. М.: Академический проект, 2010. 251 с.
3. Элиаде М. Миф о вечном возвращении / пер. с фр. М.: Ладомир, 2000. 420 с.
4. Bumsted J. M. The People's Clearance: Highland Emigration to British North America 1770-1815. Edinburg: Edinburgh University Press, 1981. 200 p.
5. Kennedy J. Noran Water // The Scottish and American poems of James Kennedy. N. Y.: J. S. Ogilvie Publishing Co., 1920. P. 44-47.
6. Ross P. Scot in America. N. Y.: The Raeburn Book Company, 1896. 446 p.
7. Scotland: A History / ed. by J. Wormald. Oxford: Oxford University Press, 2005. 310 p.
8. Scotland and Europe, 1200-1850 / ed. by T. C. Smout. Edinburg: BRILL, 1986. 250 p.
9. Scottish Poets in America with Biographical and Critical Notes / ed. by J. D. Ross. N. Y.: Pagan & Ross Publishers, 1889. 220 p.

THE IMAGE OF THE FIRST HOMELAND-SCOTLAND: TEMPORAL ASPECT

Velilaeva Liliya Raimovna

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
lilivelilaeva@yandex.ru

This article analyzes “the Scotch time” on the basis of two types of temporal organization of poetic texts of the Scottish poets-emigrants: ring and purposeful. It is stated that the ring temporal organization is represented by the image of the homeland as “Eternal Scotland”, a purposeful temporal organization is realized in the historical time (in diachrony: Scotland since the days of Robert the Bruce to Scotland contemporary to authors).

Key words and phrases: Scotland; “the Scotch time”; emigration studies; Scotland; the USA; poet-emigrant.